

Н. И. Лихоманов (Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин), С. Г. Макеева

**Смысловые барьеры как причина трудностей младших школьников
в чтении житийной литературы**

В статье привлекается внимание к существующей практике использования житий святых с целью духовно-нравственного воспитания младших школьников. Авторы статьи, придавая большое значение чтению отечественной житийной литературы для актуализации на основе традиционного нравственного идеала, вместе с тем заостряют проблему адекватности восприятия современными детьми текстов агиографических произведений. Характеризуются основные трудности в донесении до сознания школьников понятия святости в ее образном воплощении. Причина этих трудностей видится в наличии смысловых барьеров, возникающих вследствие идейно-художественного своеобразия житий, их языка и возрастных особенностей младших школьников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, жития святых, восприятие текста, смысловые барьеры, значение слова, семантическая структура.

N. I. Likhomanov (the Bishop of Rybinsk and Danilov Veniamin), S. G. Makeeva

**Semantic Barriers as a Reason of Junior Schoolchildren's Difficulties
in Reading Hagiographic Literature**

In the article the attention is drawn to the existing practice of using Lives of the Saints for the purpose of spiritual and moral education of junior schoolchildren. The authors of the article, attaching importance to reading of Russian hagiographic literature for updating on the basis of the traditional moral ideal, at the same time point the problem of perception adequacy of hagiographic texts by modern children. The main difficulties in bringing home to schoolchildren of the sanctity concept in its figurative embodiment are characterized. The reason of these difficulties seems to be in semantic barriers, which appear owing to the ideological and art originality of the lives, their language and age features of junior schoolchildren.

Keywords: spiritual and moral education, Lives of the Saints, perception of the text, semantic barriers, word meaning, semantic structure.

В досоветский период российского образования жития святых входили в круг не только домашнего, но и школьного чтения под названием «духовно-нравственного (или духовно-назидательного) чтения». Провозглашение духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся в качестве целевого приоритета современной школы [2] привело к тому, что житийная литература начинает все активнее включаться в содержание школьного чтения уже с начальной ступени образования. Это отвечает поставленным задачам формирования личностной и социальной культуры молодого поколения на основе национально-культурных традиций и базовых духовно-нравственных ценностей. Особый акцент в области аксиосферы культуры делается на осознанном уважительном отношении к вере и религиозным убеждениям. Что под этим подразумевается?

Если исходить из «уважения» как «почтительного отношения», то уважительное отношение означает ценностное. Ценность есть проявление определенного отношения к явлениям и объектам окружающего мира, характеризующее их положительное или отрицательное значение для человека

и общества в целом (истинное или ложное, доброе или злое, прекрасное или безобразное). Ценностное отношение выражается в эмоциональных и иррациональных оценках, входящих в содержание понятий, представлений о должном и идеальном.

Убеждения заключаются в осознанной потребности личности действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями и служат регулятором поведения. Устойчивость ценностных ориентаций, в свою очередь, проявляется в убежденности как нравственном качестве, которое означает верность избранным идеалам в смысле веры в их истинность и отстаивании с мужеством, решительностью, когда идут «неуклонно вперед, вперив духовный взор в ими только видимую цель» (И. С. Тургенев).

Применительно к религиозным убеждениям необходимо подчеркнуть, что их включение современной педагогикой в сферу ценностного отношения обусловлено утверждением свободы вероисповедания в системе базовых ценностей российского общества.

В связи с этим чтение отечественной житийной литературы следует использовать для развития

ценностного отношения к православным убеждениям. Вместе с тем раскрытие образов русских святых создает возможность для представления их современным школьникам в качестве традиционного национального нравственного идеала.

Принципу ориентации на идеал отводится ведущее место в программе духовно-нравственного воспитания, реализация которой предполагает «актуализацию идеалов, хранящихся в истории нашей страны, в культурах народов России, в том числе в религиозных культурах» [2, с. 13].

Понятие святости, исторически сложившееся в социально-культурных представлениях русской нации об идеале человека, возвращается в ценностное сознание нынешнего поколения через празднование памятных дат, посвященных русским святым. Ширится и практика приурочивания к этим датам учебных занятий по ознакомлению школьников с житиями святых. Однако вместе с увеличением количества таких занятий все яснее обнаруживается проблема смысловых барьеров, возникающих у современного читателя при восприятии текстов житийной литературы.

Причины смысловых барьеров, то есть взаимонепонимания в результате возникающих препятствий в общении, не исключая общения читателя произведения с его автором, различны. Наиболее очевидные из них имеют языковую природу и связаны с экстралингвистическими и собственно лингвистическими проявлениями его развивающегося характера.

Поскольку многие историко-религиозные, социально-культурные явления и понятия либо остались в прошлом, либо не встречаются в реальном окружении детей, соответствующие наименования часто непонятны современным школьникам или получают неверное истолкование, о чем свидетельствуют произносительные ошибки, неверные объяснения значения слов. Например, при чтении отрывка из «Жития Сергия Радонежского» слово «игУмен» читается как «игумЕн» (по аналогии с «супермен»). Под «пУстынью» понимается «пустЫня», а «отрок» контекстуально наделяется отрицательной коннотацией и осмысливается как «непослушный, отрицающий то, что говорит учитель» («Учитель с большим старанием учил Варфоломея, но отрок не слушал его и не мог научиться...»).

Подчеркнем в связи с этим, что, так как слово в речи выступает в составе высказывания, текста, то оно приобретает еще и контекстуальный смысл, особенно проявляющийся в литературно-художественной коммуникации. Недоучитывание этого в методике восприятия текста жития приводит к тому, что чтение отрывка о воспитании «в

чистоте» отрока Варфоломея его родителями понимается младшими школьниками в смысле чистоты бытовой, а не нравственной.

Возникающий языковой барьер вызывается не только обилием архаизмов, церковнославянизмов, но и жанрово-стилистической спецификой житийного повествования с присущими ему риторикой и символикой: «...как земля плодovitая и плодоносная, семена принявшая в сердце свое, стоял он, радуясь душой и сердцем, что встретил такого святого старца».

Кроме того, в достижении взаимопонимания в речевом общении посредством языковых значений нельзя оставлять без внимания концентрации в них истории языка во взаимодействии с культурой и общественным сознанием, что составляет лингвокультурологический аспект проблемы смысловых барьеров и требуют анализа концепта «святость». Понятие концепта служит для обозначения конституирующего элемента картины мира и обозначает глобальное ментальное образование, в состав которого входят понятийный, образный и ценностный блоки. Концепт исторически детерминирован и обладает национальной спецификой, различными способами языкового выражения.

Семантическая трансформация концепта «святость» проявляется в том, что значение слова развивается, дополняется новыми семами, обрастает новыми значениями, присущими слову в разное время и в различных контекстах.

Святые в произведениях древнерусской словесности предстают как «преблаженные и великие чудаделатели», которые одержали победу над злом, приняли великую благодать от Бога и стяжали добро. Это хранители правой веры, недремлющие стражи Христовой Церкви, «за ню же и до крови противу врагу бронь поставили». Они органы Святого Духа, добрые пастыри, духовные наставники и врачи, заступники обиженных, светильники миру и земные ангелы [6].

Указанные характеристики определяют религиозное содержание и объем понятия «святость» в качестве «всесовершенства» человека с разделением на чины, разряды святости.

Наряду с религиозно-богословской трактовкой святости, в Петровскую эпоху в результате секуляризации, или обмирщения, общества начинает складываться мирское по содержанию понятие святости с вкладыванием в него представлений об идеальном, совершенном человеке [5]. Воплощением «мирской святости» выступают «титанические» личности, обладающие духовной свободой, силой самопреодоления и исключительным талантом, принявшие на себя миссию пророчества и учительства, готовые на самопожертвования ради

торжества истины и общественного блага и причисленные среди нравственных образцов к «ряду вечности».

На перестройке семантического поля концепта «святость» в значительной степени сказались влияние отечественной литературы:

«...Перед высоким порогом стоит девушка...

Русская девушка.

– О ты, что желаешь переступить этот порог, – знаешь ли ты, что тебя ожидает?

– Знаю, – отвечает девушка.

– Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть?

– Знаю...

Девушка перешагнула порог – и тяжелая завеса упала за нею.

– Дура! – проскрежетал кто-то сзади.

– Святая! – пронеслось откуда-то в ответ».

(И. С. Тургенев «Порог»)

Приращение слова «святой» широкими духовно-нравственными смыслами, составившими, помимо его религиозного значения, дополнительное значение идеальной оценки, отражено в словаре В. И. Даля: «Святым зовут все заветное, дорогое, связанное с истиною и благом» [3, с. 161]. С течением времени в национальном сознании закрепляется понимание святости как «возвышенности», «идеальности» безотносительно к содержанию мировоззрения [4].

Особенностью постсовестного периода является то, что религиозные и обмирщенные смыслы святости сосуществуют в языковом сознании россиян. Подчеркнем при этом, что следует отличать референтное и социально-коммуникативное значения слова. Первое из них является основным элементом языка и объективно складывается в истории как устойчивая система обобщений с «ядром» определенных связей и отношений. Второе из них, которое принято называть смыслом слова или индивидуальным значением, является результатом того, что в условиях коммуникативного использования слова из его значения выделяются те стороны и наряду с этим привносятся те субъективные аспекты, которые соответствуют конкретной ситуации общения. Преломление «надындивидуальных» словесных значений на личный опыт и конкретную речевую ситуацию наполняет их значения эмоционально-ценностным содержанием.

В условиях стихийного, педагогически неуправляемого освоения сознанием ребенка смыслов слова «святой», «святая», «святые», детские представления (в возрасте 7–10 лет) о соответствующих реалиях, обозначаемых этими словами, составляют довольно пеструю картину. Святым

считается «ангел», «человек, который работает в церкви» и «который много молится», и даже «светлячок». Отдельные детские определения святого человека как того, кто «мало грешит» и «похож на Боженьку», причисление к святым всех детей, использование словосочетания «святая вода» позволяют предположить влияние на сознание ребенка православно-ориентированного окружения. Вместе с тем даже при невыраженности религиозных смыслов в объяснениях значения этих слов при характеристике человека в них присутствует положительная этическая оценка: «не делать никому зла», «готов всем помочь», «всем желает добра».

Вышесказанное подразумевает необходимость педагогического внимания еще к одному возможному фактору смысловых барьеров – возрастному, обусловленному изменением в онтогенезе смыслового и структурного значений слова как психического эквивалента отношения к миру. Развитие значения слова происходит и со стороны его смыслового строения (предметной отнесенности, выделения соответствующих признаков и включения их в известную систему категорий), и со стороны строения системного (за значением слова на разных этапах стоят разные психические процессы). Если значение слова меняется, то меняется и отражение в нем реальных связей и отношений, определяющих через слово строение сознания ребенка. Эта возрастная динамика детского сознания становится серьезной причиной «сбоев» (Л. С. Выготский) в общении ребенка-читателя со взрослым писателем.

Перевод проблемы в план личного сознания, его возрастных особенностей, индивидуального мировосприятия вскрывает глубинный уровень смысловых барьеров, связанный с общением языковых личностей, наделяющих речь субъективностью, социально-психологическими характеристиками, культурно-эстетическими и этическими оценками.

Поэтому педагогическим условием обеспечения воспитательного эффекта от чтения жития младшими школьниками является выявление их готовности к восприятию идейно-образного содержания произведения в единстве с литературно-художественной формой его выражения. Формирование этой готовности в начальной школе с учетом ограниченности гуманитарного образования и недостаточности уровня речевого развития должно носить междисциплинарный, рассредоточенный во времени характер.

Не менее важна методическая подготовленность к чтению житий с указанных позиций и самого учителя, который нередко игнорирует их ли-

тературно-художественную специфику и подменяет в собственном и детском понимании текст житийного произведения биографией того или иного святого.

Наибольшие затруднения вызывает чтение житий о святых в чине преподобных – тем более, что детские суждения о монашествующих крайне примитивны: «крестьяне в черном».

Несмотря на то, что в четвертом классе в учебный курс «Основы православной культуры» включена тема монашества и в ее контексте делаются шаги по сообщению отдельных сведений (защитники Отечества в конце жизни зачастую становятся монахами, воспринимают свое облачение как воинское, причисляются к лику святых), обобщенных представлений о святости, достигаемой в молитвенном служении Отечеству, у выпускников начальной школы не складывается. Если учесть тот факт, что число четвероклассников, выбирающих учебный модуль «Основы православной культуры», не превышает в среднем по Ярославскому региону 30 %, можно говорить о неподготовленности детей к восприятию образа монаха-святого.

Выдвижение нами рекомендаций по снятию смысловых барьеров в чтении подобных произведений можно проиллюстрировать на примере «Жития преподобного Иринарха» [1]. В пояснении значения слова «преподобный» («праведные люди, которые удалялись от мирской жизни в обществе, пребывая в посте и молитве, живя в пустынях и монастырях») центром семантического анализа должно выступить слово «праведный» с толкованием христианских добродетелей: нестяжания, кротости, послушания, воздержания, милосердия. Чтению и анализу в начальной школе подвергаются эпизоды о «снятии с себя сапог» Иринархом для милостивого подаяния страннику, о «ходатайстве за одного человека, истязуемого за долги» за 7,5 километров босым по снегу в лютой мороз. Толкование смыслов святости должно представить детям духовное явление исповедничества веры, основанного на словах Христа: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10: 32–33). Смещение акцента на возникшей угрозе духовной экспансии в годы смуты поможет детям увидеть в Иринархе бесстрашного патриота, готового на самопожертвование, мученическую смерть: «Я веры своей не переменю и русского царя не отвергну. Если ты за сие меня и умертвишь, тот я тленного твоего меча не убоюсь, а, радуясь, это стерплю».

Наконец, в благословении Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина на «одоление Литвы» преподобный Иринарх выступает уже духовным вождем всей нации, и духовное окормление русского воинства преподобным является еще одним подтверждением его духовно-нравственного величия.

Библиографический список

1. Архимандрит Амфилохий (Сергеевский-Казанцев) Жизнь преподобного Иринарха, затворника Ростовского Борисоглебского монастыря, что на Устье-реке [Текст] / Архимандрит Амфилохий. – Изд. 4-е. – Ярославль : Борисо-Глебский монастырь, 2012. – 79 с.
2. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2014. – 24 с. – (Стандарты второго поколения).
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т [Текст] / В. И. Даль; предисл. А. М. Бабкина. – М. : Русский язык, 1978. – Т. 4. – 683 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : ок. 100000 слов, терминов и фразеолог. выражений / С. И. Ожегов. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и Образование: Оникс, 2012. – 1376 с.
5. Панченко, А. М. Русский поэт, или мирская святость как религиозно-культурная проблема [Текст] / А. М. Панченко // Звезда. – 2002. – № 9. – С. 140–147.
6. Скурат, К. Е. Православные основы культуры в памятниках литературы Древней Руси [Текст] / К. Е. Скурат. – М. : ИЭОПГКО, 2006. – 128 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Arhimandrit Amfilohij (Sergeevskij-Kazancev) Zhizn' prepodobnogo Irinarha, zatvornika Rostovskogo Borisoglebskogo monastyrja, chto na Ust'e-reke [Tekst] / Arhimandrit Amfilohij. – Izd. 4-e. – Jaroslavl' : Borisoglebskij monastyr', 2012. – 79 s.
2. Daniljuk, A. Ja., Kondakov, A. M., Tishkov, V. A. Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii [Tekst] / A. Ja. Daniljuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – M. : Prosveshhenie, 2014. – 24 s. – (Standarty vtorogo pokolenija).
3. Dal', V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t [Tekst] / V. I. Dal'; predisl. A. M. Babkina. – M. : Russkij jazyk, 1978. – T. 4. – 683 s.
4. Ozhegov, S. I. Tolkovij slovar' russkogo jazyka [Tekst] : ok. 100000 slov, terminov i frazeolog. vyrazhenij / S. I. Ozhegov. – 28-e izd., pererab. – M. : Mir i Obrazovanie: Oniks, 2012. – 1376 s.
5. Panchenko, A. M. Russkij pojet, ili mirskaja svjatost' kak religiozno-kul'turnaja problema [Tekst] / A. M. Panchenko // Zvezda. – 2002. – № 9. – S. 140–147.
6. Skurat, K. E. Pravoslavnye osnovy kul'tury v pamjatnikah literatury Drevnej Rusi [Tekst] / K. E. Skurat. – M. : IJeOPGKO, 2006. – 128 s.